

Письмо было в толстом конверте, который весил около двадцати фунтов. Внутри был свинцовый кирпич, из-за которого и была вся тяжесть, плюс два маленьких конверта. На одном было написано "Сперва прочитай меня", а на другом "прочитай меня вторым, или ну как там получится..." В первом был один лист бумаги.

Джун,

Я положила сюда груз, потому что это тяжёлая хрень, и я хотела, чтобы ты это ощутил, когда возьмёшься. Я решила, что, это будет слегка забавно. Не уверена, правда, зайдёт ли тебе, и понравится ли. Это казалось забавным, когда я об этом думала, но когда делала, уже туповатым. В любом случае. Есть много того, о чём я не умею говорить, так что вместо того я написала тебе письмо, потому что...

...Ты когда-нибудь начинал фразу, не зная, как собираешься её закончить, а потом подходишь к тому месту, где должно быть завершение, и ты просто останавливаешься, потому что не представляешь, как перейти от первой половины? Угу, это я. Я написала тебе кучу писем, потому что скучала по тебе, но одно из них я написала, потому что это, типа, чутка грызло меня, и я всё беспокоилась, что мы поссоримся, или что-то такое, и всё это польётся, или из тебя, или из меня.

К написанию этого письма меня подтолкнула Мэри, так что если окажется, что это была плохая идея, мы оба можем обвинить её.

Со всей моей любовью,

Фенн.

Я достал второе письмо, и осмотрел его, прежде чем открывать. Я был в своей койке, за закрытым занавесом, что давало столько приватности, сколько было возможно. Большинство писем от Фенн были несколько ни о чём, но это компенсировалось энтузиазмом. Я задавался вопросом, что будет содержать это письмо, и как я это восприму.

Дражайший дорогуша Джунипер,

Мэри, типа, на нервах из-за младенца. Я всегда говорю "младенец" вместо "Солэс", потому что как-то странно думать, что Мэри беременна нашей подругой. Ты же считаешь Солэс подругой? Я, полагаю, да, хоть мы и не так уж хорошо её знаем, потому что она была клёвой, доброй, и готовой помочь. Плюс она воспользовалась молниями, чтобы сбить вертолёт, и это тоже чего-от стоит.

Но Мэри на нервах, поскольку часть её воспринимает это как реальную беременность, вместо просто друидского ритуала. Солэс, впрочем, вероятно будет просто Солэс, даже если какое-то время придётся менять ей пелёнки, и реальных отношений мать-дочь у них не будет, что, возможно, немного грустно.

Так что она говорила о том, чтобы поиметь себя в душу (мастурбировать душу?), не то, чтобы она собирается делать это прямо сейчас, но после того, как обсудим этот вопрос на Совете Аркес. Проблема в том, что устранение материнской любви кажется несколько более сложным, и Амариллис не смогла найти рычаги, даже если получит разрешение Совета их передвинуть. Если спросишь меня, а я знаю, что ты это сделал бы, если бы мог, так я думаю, что это, вероятно, некий осадок после того, как она убрала свою любовь к тебе. Мэри сказала, что это чушь собачья (перефразирую), поскольку от изменения уровней нет побочных эффектов, а я сказала, что возможно они есть, просто незаметны, или, может, нагрузку несёт не та часть души, где уровни.

Это её разозлило, и не в хорошем смысле. В итоге она успокоилась, и мы ещё поговорили о том, что она собирается делать, если беременность на неё повлияет, и она не сможет хакнуть свою душу, чтобы это исправить, или мы выскажемся против.

Ей это не понравилось, и я пыталась её утешить.

Так что я рассказала ей о моей беременности, и о ребёнке, которого я отдала на усыновление.

Бл*, Джун. Я не знаю, что сказать. Когда я об этом пишу, это кажется чем-то, о чём нужно было сказать тебе месяцы назад, ещё когда договорились, что будем все держаться вместе, но не то чтобы можно было просто встретиться с кем-то и сказать "о, кстати, вот вся хрень, что со мной происходила". Я, типа, завидую Мэри, потому что она достаточно публичная фигура, чтобы о ней можно было выяснить что-то, не спрашивая её, и для меня было бы гораздо проще, если бы ты мог просто прочитать книгу, и, типа, "о, ладно, это вся скверная хрень про Фенн", без необходимости мне что-то из этого рассказывать.

Меня беспокоит, что ты обо мне подумаешь. Я об этом очень сильно беспокоюсь, на самом деле. Я, бл*, так тебя люблю, и тревожусь, что если скажу что-то не то, или ты выяснишь не тот кусок инфы, ты перестанешь меня любить.

Это звучит реально жалко и безнадёжно, когда я так говорю, но я действительно так думаю, так что, возможно, я просто жалка и в безнадёжна и не хочу этого признавать. Типа как я иногда делаю что-то и думаю - "это, типа, поступок засранцев", а потом "ну, но я это сделала, и я же не засранка, так что, может, это на самом деле и правильно в чём-то". Думаю, мы об этом уже говорили. Ну, как-то так, только жалко и безнадёжно.

Знаешь, я организовала эту штуку, когда ты вышел из палаты с Мэри, и я знаю, что тебе это не особо понравилось, но у меня в голове всё вертелась мысль, что, может, ты собираешься тра*ать Мэри, и я сказала себе "себе, если это произойдёт, то ты просто свали, забирай свою долю лута, прыгай на первый попавшийся поезд, и не оглядывайся", а потом другая часть меня такая говорит "не, нефиг так делать, если это произойдёт, то я встану на колени и буду просить, чтобы ты меня всё ещё как-то любил, и если придётся делиться, то я просто проглочу свою гордость и буду этим очень-очень недовольна". Так что мне нужно было отвлечься, почему мы и сыграли в двойников. Странное чувство, в этом признаваться.

Угу, определённо жалко и безнадежно. Такая уж у тебя подружка. Я, типа, в дерьмовом настроении, извини.

Ну, в любом случае, когда мне было восемнадцать, я залетела. Я уже говорила тебе о том чуваке, он был засранцем, который хотел трахнуть девушку каждого из смертных видов. Та ещё цель жизни. Я, естественно, об этом узнала только потом, и от мысли о том, чтобы отправиться за ним, становилось тошно, так что я осталась одна. Это было после того, как батю убили, а маман перестала со мной разговаривать, поскольку у неё появилась новая семья.

Когда мой малыш появился на свет, он был размером с мою ладонь и мяукал, как котёнок.

...Извини, не знаю, смогу ли это нормально объяснить. Типа, представь, что ты - это ты, в глубинах отчаянья, оттолкнул всех друзей, порвал со своей подружкой, ненавидишь себя, какое там ещё дерьмо ты прошёл о котором нам не говорил потому что это болезненно или стыдно или что там ещё, ладно? И потом, когда ты более или менее дошёл до дна, выясняется, что ещё и беременна.

Может, у тебя реакция и была бы другая, но я просто подумала "ладно, полагаю, теперь я буду матерью, так тому и быть, потому что я точно отстойна во всём остальном". Может, и не похоже на то, но у меня были большие надежды, словно это была благая весть (большие слова), нечто, что придаст смысл моей жизни. Я взялась за подработки, поднакопила денег, порядком натырила, когда это могло сойти с рук, и была готова осесть как мать. Должно было быть "мы против мира", Джун.

Не получилось.

Милая семейная пара людей его усыновила.

Извини, перестала писать, потому что расплакалась, и собиралась всё это выкинуть, но Мэри сказала, что мне нужно продолжить, если это важно для меня, и в худшем случае я могу просто спустить пар на кусок бумаги, а потом выкинуть. Она почти пугающе симпатизирует моему случаю (лучшей, в настоящей момент, подруге из возможных). Не говори ей об этом, но когда я покину палату времени, я, вероятно, буду считать Амариллис Пенндрейг одной из величайших персон на лике Аэрба. Правда, я не собираюсь перечитывать написанное, так что извини, если это неупорядоченно.

Неллан был со мной около года, прежде чем я от него отказалась. Я была готова к вопящему, плачущему младенцу, и вместо этого получила милейшего малыша, который практически не доставлял сложностей. Он был таким милым! Возможно, я просто думала так, потому что я его мама, но были моменты, когда я была измотана, смотрю на него, и чувствую, что всё нормально, потому что он был просто такаая, блин, прелесть.

Мне не следовало его отдавать.

Мне пришлось его отдать, поскольку всё это "мы против мира" на самом деле было ох*енно отстойно. Может, будь я сильнее или лучше, я могла бы воспитать его личностью, которая сможет вынести всё, не моргнув, но я была молода, и переживала скверную хрень, и на самом деле них*я не понимала, что делаю.

Он выглядел как человек, по большей части, достаточно близко, чтобы сойти за такового, но не со мной в качестве его матери, не с остроконечными ушами, которые не всегда удавалось скрыть. Я всё смотрела на него и думала, что в какой-то момент кто-то плюнет на эту прелесть за то, что он частично эльф, и мне придётся это ему объяснять. Или, может, однажды он просто поймёт, что на других смотрят не так, как на нас, и как же это будет разбивать сердце... Было достаточно сложно терпеть такое, но пытаться выносить это за нас двоих было бы как удар в живот, каждый день.

Ты можешь задаться вопросом, как всё это могло помочь Мэри почувствовать себя лучше. Я не думаю, что оно помогло, разве что она смогла направить часть своей энергии на то, чтобы утешать меня. Она любит, когда есть чем заняться.

Не думаю, что я была особо хорошей матерью. Я едва не опустила это, потому что, возможно, можно посчитать приемлемым, если учесть, что я была матерью-одиночкой, едва сводившей концы с концами. Жизнь была не сахар, и изначально не была. Я не хочу вдаваться во все детали, почему я не была хорошей матерью, но, пожалуй, могу просто сказать, что я не посвятила этому сердце и душу, как думала, что буду, когда только узнала о нём. Он был тихим младенцем, который особо не жаловался, и это почти делало хуже, когда я не давала ему любви и ласки, которых он заслуживал. И я любила его, правда, реально любила, но иногда любви недостаточно.

Я посылала ему деньги время от времени, обычно когда поднимала бабла на успешном рейде в Земли Восставших.

Есть столько всякого дерьма, которого я не рассказала тебе о себе.

Я почти никогда не говорю о тюрьме, и не могу понять, находишь ты это странным и просто ничего не говоришь, или просто не обращаешь внимания, потому что встретил меня не там. Это было ужасно и мерзко, и я никогда не говорила об этом, потому что опасалась, что в твоём представлении я всегда на грани слома, и тебе не понравится сломленный образ. У Мэри есть теория, что мы все по своему сломлены, поскольку это то, что тебе нравится, или по крайней мере вызывает у тебя реакцию, но я не совсем согласна, потому что бывает разная сломленность, и боюсь, что мой случай скверный.

В общем, за неделю до нашей встречи я была в тюрьме, меня держали там в основном потому, что я могла пригодиться Англицину. Я всегда опасалась, что стану частью следующей партии жертв. Это иногда случается, если разозлишь кого-то не того. Один день ты ешь дерьмовую еду и стараешься ни с кем не конфликтовать, а на следующий у тебя проблемы. Возможно, я справлялась лучше, чем другие, поскольку на моей стороне был опыт, но даже если выживаешь, оказываешься в лапах Хозяина, а это само по себе куча дерьма.

Были времена, когда я хотела объяснить тебе, что до того, как мы встретились, я жила как крыса, опустив голову, пытаюсь выживать в системе. Я не знала, как ты воспримешь это с Нелланом, и не знала, как среагируешь на рассказ о тюрьме. Возможно, в лучшем случае просто кивнёшь и не станешь углубляться, но будешь готов понять и быть рядом. Я всё равно держала рот закрытым. Меня беспокоит, что ты скажешь или почувствуешь, если я расскажу тебе что-то вроде того случая, когда охранник распустил руки изнасиловал меня.

Так что вот.

Ладно, закончила плакать. Вероятно, я порву это письмо и напишу новое, но, полагаю, если ты читаешь это, то я этого не сделала.

Я беспокоюсь, что ты возненавидишь меня за всё это.

Я поговорила с Мэри, она сказала, что я тупая сука (перефразирую), и что если ты будешь ненавидеть меня за что-то из того, что я написала, то она отравит тебя во сне, и посмотрит, не удастся ли заполучить протагониста получше (не перефразирую). Она может быть весьма свирепа, когда захочет, что бывает всегда.

Всё ещё не определилась, отправлять ли это тебе. "Отправлять". Возможно, сожгу его и напишу новое, более осмысленное. Посмотрим!

Ладно, Мэри наложила вето на сжигание, из-за дыма, так что, полагаю, возвращаюсь к разрыванию, если дойдёт до этого. У меня такое чувство, что у тебя письма писать получается куда лучше, чем у меня. Или, может, дело в этой игровой хрени. По крайней мере, у меня должна быть половина твоего умения писать письма, верно?

У меня такое чувство, что это письмо уже слишком затянулось, но я не хочу просто оставить на низкой ноте, так что немного поворчу, ладно? (Если не ладно, просто не читай дальше. (Видишь, я умею пользоваться скобками не хуже тебя! (Я люблю твои скобки (и тебя).))).

С Мэри всё идёт отлично. Она такой хороший повар! Единственное, что мне не нравится в её готовке, это то, что она постоянно жалуется насчёт того, что сделала не так. Сперва я думала, что она напрашивается на комплименты, но она выглядела раздражённой, когда я говорила, что всё классно, так что не знаю.

Я просто спросила её, и она сказала, что если есть проблема, она хочет её выкорчевать, а не слышать, что это не проблема. Я попытаюсь объяснить ей, что если она ставит мою тарелку на стол и говорит, что вот в этом немного не хватает соли, а вот это чуть суховато, то это может испортить обед ещё до того, как попробую кусочек. Хотя нет, не испортить, поскольку это всегда очень хорошая еда (почти всегда; напомни мне рассказать тебе об инциденте с толчёной картошкой), но ты понял.

Ладно, ладно, если выкручиваешь руки - Мэри воспользовалась миксером вместо того, чтобы потолочь вручную, и получилось как клей. Понимаю, что это не особо интересная история, и мне не стоило её так раскручивать. Я сказала ей, что приятно знать, что она не безупречна, и она сказала мне, что последние несколько месяцев были цепью провалов, что заставило меня захотеть приобнять её и сказать, что всё будет хорошо.

Думаю, я упоминала это в одном из писем, но мы делим постель. Надеюсь, ты не против. Я люблю, когда можно прижаться к кому-то, и она хорошая партнёрша по сну. Очевидно, я хотела бы, чтобы вместо неё был ты.

Я тебе говорила, что ты - лучшее, что когда-либо происходило со мной? Вероятно, да. Возможно, даже в это же письме раньше.

Каждый раз, когда я обмываюсь губкой (буу умывание губкой!), я смотрю на линию, где была разрублена надвое, и как-то всё думается "это всё слишком хорошо, чтобы было правдой". Если бы предложили, чтобы я была с тобой, но каждое утро получала по морде, буду подставлять с улыбкой.

Я сказала это Мэри, и она сказала мне, что у меня в крови эндорфины и гормоны и что там, и что если меня действительно будут каждое утро бить по лицу, то я, вероятно, взбрыкну на третий день. Но она не романтик, особенно сейчас, пусть и любит хорошую романтику.

Она сказала мне передать тебе, что удары по лицу НЕ романтичны. Я просто сказала ей, что ей стоит написать собственное хреново письмо, и она притихла, думаю, потому, что мы обе поняли, что ей не нужно писать письма, потому что она только что провела месяц наедине с тобой, и в не слишком далёком будущем проведёт ещё один месяц наедине с тобой. Пожалуй, я ревную.

Этого хватит для очистки?

Помни, что я очень тебя люблю. Ну просто очень. Мы слушали Doris Day, и одна из песен застряла у меня в голове. Слова про бушель и пек, вроде как земные измерительные единицы, то же самое, что 1.25 бушеля. Думаю, я люблю тебя куда больше.

С любовью (угу)

Фенн (тоже угу)

P.S. Всё ещё не уверена, позволю ли тебе это прочитать, особенно учитывая, что я не хочу его перечитывать, чтобы проверить, что там, но я склоняюсь к тому, чтобы положить его к остальным, возможно, с предупреждениями.

P.P.S. Я пойму, если подумаешь, что мне следовало раньше тебе сказать, но это единственное, по поводу чего тебе разрешается злиться.

P.P.P.S. Полагаю, я не могу говорить тебе, за что можешь злиться и за что нет, это было грубо, извини. Я просто хочу, чтобы между нами всё оставалось как прежде, по причинам вроде "я люблю тебя всем сердцем и душой". Извини, если это слишком слезливо, мы с Амариллис смотрели романтические комедии, и несмотря на все мои усилия, это могло на меня повлиять".

* * *

Я положил её письмо и вытер слёзы. Я хотел бы, чтобы она рассказала мне раньше, не потому, что мне нужно знать всё мрачное и скверное, что с ней когда-либо происходило, а потому, что я хотел быть тем, кому она не боится такое рассказывать. Для меня ни в чём из этого не чувствовалось безнадежности, это была просто любовь, желание ощущать близость и чувство принадлежности.

(Часть меня всегда негативно относилась к плачу, типа, я недостаточно мужественен, чтобы оставаться стойким, или слишком склонен к драме. Никто из моих родителей особо не плакал, и что до моего отца, ему это не столько не нравилось, сколько раздражало. Отчётливо помню, как вышел из своей комнаты через неделю после смерти Артура, вытирая слёзы со щёк, и вижу, как отец закатывает глаза, словно его это достало).

- Ладно - сказал я, когда по большей части оправился. - Я прочитал письмо.

- Про нарратив говорить слишком рано? - спросила Амариллис.

- Немного - сказал я. - Впрочем, я знаю, что ты хочешь сказать - у неё где-то есть сын, и это ружьё на стене.

Амариллис кивнула.

- Угу - сказал я. Пожал плечами. - Неважно, чему быть, того не миновать. Меня чертовки достали попытки строить предположения обо всём.

- Ладно - сказала Амариллис. - Полагаю, я могу это уважать. Однако ты не против, если я сделаю собственные записи? Пока у нас на это есть время, стоит подготовиться ко всем возможным раскладам. Я спрашивала Грака о Дарили Ирид, но он ушёл в глухую молчанку, что мне не нравится. Если бы у меня был доступ к материалам по Аэрбу, я бы искала о его

клане, но судя по тому, что он говорил, они были довольно маленьким сообществом, а этих крошечных изолированных кланов дворфов существует огромное количество, так что... - Она покачала головой. - Извини, я отвлеклась. Хочешь поговорить о Фенн?

- Нет - сказал я. - Становится более понятно, почему она не хочет детей. Это вызывает у меня... печаль, полагаю.

- Потому что ты хотел детей с ней? - спросила Амариллис.

- Немного - сказал я. - Думаю, я сейчас не очень хорошо соображаю. Должно быть, какой-то химикат выделяет, который заставляет меня считать, что я готов быть отцом.

- Ты же понимаешь, что тебе, возможно, придётся, примерно на две субъективные недели? - спросила Амариллис. - Скоро появится Солэс, и в её душе происходят некие изменения, развивающееся сознание, но... возможно, тебе придётся побыть её отцом, пусть и ненадолго.

- Типа тренировки по отцовству - сказал я. Амариллис помедлила, затем кивнула. - Я готов к этому, просто... идея реально, буквально обзавестись собственным ребёнком прямо сейчас - чистое безумие, верно? Если взглянуть, какими стали дети Утера... ну, без обид.

- Он мало был с ними - сказала Амариллис. - Возможно, если бы был, или если бы мог быть, вышло бы иначе.

- Может быть - сказал я. Покачал головой. - Я не хочу судить его, не зная всех фактов, а мы действительно не знаем.

- Всё так - сказала Амариллис. - А что насчёт Фенн? Ты её осуждаешь?

- Нет - сказал я. - Я разорву мир ради неё.

Амариллис какую-то секунду смотрела на меня.

- Когда ты это сказал... Будем надеяться, что до этого не дойдёт.

Я пожал плечами, и постарался не задумываться об этом.

Мне ещё своё письмо писать.